

Кавказские этюды

Пушкин на Кавказе в 1820 году

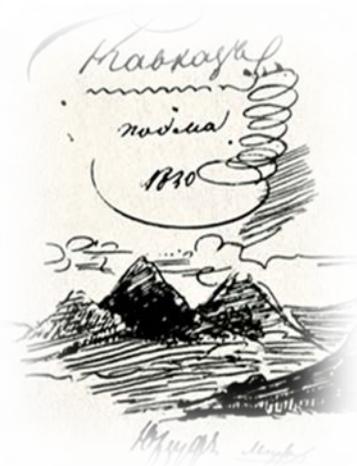
Исследовательский фундамент темы «Пушкин на Кавказе» заложил Е. Г. Вейденбаум. Знание края, устные сведения и знание архивных источников позволили известному кавказоведу написать ряд статей, опубликованных в газете «Кавказ» и специальных сборниках. Вейденбаума можно по праву назвать первым пушкинистом-кавказоведом. Ему принадлежит ряд исследований и заметок, посвященных этой тематике. В них содержатся обширные примечания, комментарии к «Путешествию в Арзрум...» и хронологическая канва кавказского путешествия поэта в 1829 г.

Намерение посетить Кавказ возникло у Пушкина еще в 1827 году. В мае он писал из Москвы своему брату Льву Сергеевичу, служившему тогда в нижегородском драгунском полку: *«Завтра еду в Петербург... Из Петербурга поеду в чужие края, т. е. в Европу, или восвоюси, т. е. в Псков, но вероятнее – в Грузию, не для твоих прекрасных глаз, а для Раевского»*. Намерение это осуществилось однако только в 1829 г., причем Пушкин собрался на Кавказ совершенно неожиданно,

без всяких приготовлений. Сам он объяснял цель своей поездки различно. В черновом предисловии к «Путешествию в Арзрум», написанном 3 апреля 1835 г., было сказано: *«В 1829 г. отправился я на кавказские воды. В таком близком расстоянии от Тифлиса мне захотелось туда съездить для свидания с братом и некоторыми из моих приятелей»*. Между тем, выезжая 9 марта 1829 г. из Петербурга, Пушкин отметил в полиции выехавшим не на Кавказские Воды, а именно в Тифлис, по подорожной, данной ему петербургским почт-директором 4 марта 1829 г. до Тифлиса и обратно. Как в письме от 8 мая 1827 г., так и в черновом предисловии к «Путешествию в Арзрум» Пушкин объясняет свою поездку желанием повидаться с братом Львом и Н. Н. Раевским. Но в письме к тому же самому Раевскому от 30 января 1829 г., за месяц до выезда из

Петербурга, поэт ни слова не говорит о намерении посетить Грузию. Все это дает основание предполагать, что окончательное решение бросить столицу и отправиться на Кавказ созрело в Пушкине внезапно, под влиянием того тревожного состояния духа, в котором он тогда находился.

Пребывание Пушкина на Кавказе в 1829 г. принадлежит к наименее известным в подробностях периодам в жизни поэта. От этого времени не сохранилось ни одного письма великого поэта, основным источником до сих пор считается путевой дневник Александра Сергеевича «Путешествие в Арзрум». Как

известно, Пушкин не предполагал сначала сообщать в печати о своих кавказских впечатлениях, и только книга французского путешественника Виктора Фонтанье побудила его обнародовать свой путевой дневник. Евгений Гюставович об этом писал: *«В нем он многого не договаривает, о многом виденном и слышанном совсем умалчивает и ограничивается беглым и далеко не полным обзором тех событий, которых был очевидцем... Но нам давно пора перестать смотреть на «Путешествие в Арзрум» как на доказательство того, что Пушкин чего-то не писал, и ценить сочинение это его прямой ценой, обращая внимание на то, что в нем написано. Как очерк путешествия дневник Пушкина есть произведение великого художника и великого человека, достойное внимательного изучения.»*

В полном виде «Путешествие» появилось только в 1887 г. в сочинениях, изданных Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым. При этом

оказалось, что в рукописи только немногие лица названы полными именами, большинство же самим Пушкиным означено одними инициалами. Профессор П. О. Морозов (редактор издания) так и не смог раскрыть эти анонимы. Из-за этого высказанная П. В. Анненковым еще в 1855 г. надежда на то, что будущие издатели объяснят все загадки «Путешествия», не осуществилась и через 50 лет после смерти Александра Сергеевича.